

Глава 19. Румянец с молотом "Чжао Иньшунь!" На тренировочной площадке для боевых искусств раздался приятный голос позади него. Чжао Иньшунь обернулся, и Цзян Хэ внезапно замерла на месте. "Сеньор-систера Цзян, в чём дело?" ... "Сеньор-систера Цзян?" "А? О, о, ты не имел случая вступить в недоразумение с Цзяном Айлуном? Я слышала, что он хочет тебя проучить на этом соревновании..." Цзян Хэ очнулась, на её лице неожиданно появились два румянца, и она стеснялась избегать взгляда Чжао Иньшуна. Что случилось? Разве этот мальчик не был таким красивым раньше? Кожа белая и нежная, очень хочется пощёлкать его маленьким личиком... Глядя на Чжао Иньшуна, Цзян Хэ заметила, что его главное изменение заключалось в том, что он собрал все свои пряди, которые раньше закрывали половину лица, в пучок на макушке. Это позволило его деликатным чертам лица полностью раскрыться перед миром! Глаза как звезды, лицо как бриллиант, просто глядя прямо в кристально-чистые черные глаза Чжао Иньшуна, Цзян Хэ не могла не ускорить сердцебиение. Действительно, мужчины в колледже меняются, как днём и ночью! Она была такой красивой в 13 лет. Не знаю, сколько девочек очарует она, когда вырастет! Лучше быть мной первой... Что! Умираю! Умираю! У меня на самом деле была дурная мысль о маленьком брате! Цзян Хэ, ты что, извращенец? ! Глядя на Цзян Хэ, которая буйствовала руками, как веерами, взгляд Чжао Иньшуна мелькнул неожиданным. Цзян Айлун сказал, что хочет меня проучить, а потом ты румянец с молотом? "Ну, я понял." "Тогда... хочешь, чтобы я помогла и поговорила с Цзяном Айлуном? Пусть он уступит мне?" "Нет, спасибо, Систера Цзян." Хотя это и навязчиво, но, в конце концов, люди тоже добрые, Чжао Иньшунь вежливо улыбнулся ей и отклонил её предложение. Но вежливая улыбка Чжао Иньшуна, казалось, имела особое значение в глазах Цзян Хэ. Она казалась, что видит бесчисленные лепестки, парящие и летящие за ним, весь мир стал розовым, и её сердцебиение не могло не пропустить удар. Так мило, очень хочется забрать его домой бип~~~, снова бип~~~, бип бип бип бип~~~ Всевозможные неопишуемые мысли хлынули в его разум, Цзян Хэ снова погрузилась в транс, и искажённая улыбка подняла волосы на лице Чжао Иньшуна. "Младшая сестра Цзян, о чём ты говоришь? Так весело..." Гнев, подавленный, шепнулся обратно к здравомыслию Цзян Хэ, и она вскочила, содрогнувшись всем телом. "Я не извращенец!" Цзян Айлун: "... Чжао Иньшунь: "... Увидев, как его возлюбленная разговаривает с Чжао Иньшуном, ревность в сердце Цзян Айлуна была на грани переполнения, но Цзян Хэ внезапно пришла, и он не мог его принять. Я не знал, как реагировать некоторое время, Цзян Айлун взглянул на Чжао Иньшуна и заметил, что он сегодня полный энергии, с необыкновенным темпераментом, как изящный и благородный сын. Так что моё сердце ещё больше разозлилось! Что ты делаешь таким красивым, сидя на лошади? Разве это не хорошо подчеркнуть мою хмурость? С другой стороны, глядя на растерянную Цзян Хэ и на Цзян Айлуна, казавшегося голодным, Чжао Иньшунь задумался на мгновение, сделал два шага назад и решил держаться от них подальше. Эти двое немного помешаны на мозге... Один пошёл в сторону, и прежде чем Чжао Иньшунь смог найти место, чтобы присесть, Хэ Юбо шагнул в зал, одетый в сильный белый костюм, и все быстро встали, чтобы поздороваться с ним. "Доброе учение!" "Привет, одноклассники, пожалуйста, присаживайтесь." Глядя на учеников, окружающих зал, Хэ Юбо легко притопнул пальцами, как острый стрела, взмывая в воздух, преодолел расстояние более десяти метров и легко приземлился в центре ринга. "Сегодня день большого соревнования в больнице, я надеюсь, что вы..." Слушая словесный поток Хэ Юбо, Чжао Иньшунь казалось, вернулся в предыдущую жизнь перед вступительными экзаменами, и классный руководитель того года был таким разговорчивым! Интересно, как он сейчас? Я не смогу вернуться, чтобы увидеть его снова... Его взгляд медленно потерял фокус, Чжао Иньшунь вскоре начал терять сознание, и когда он очнулся, на ринге уже бились два маленьких ребёнка. Говорят, что это маленькая мордочка, но на самом деле он был старше его. К сожалению, бой был таким невпечатляющим, что он не мог не зевать. Человеческое динамическое зрение, нервная реакция, скорость стрельбы, точность, пространственное восприятие и т.д. тесно связаны с двумя атрибутами [Бог] и [Чувствительный]. Однако эти два атрибута являются его самыми сильными сторонами, один коснулся предельной стены

мирского мира, а другой превзошёл предельную стену и вошёл в сверхъестественную сферу! Это делает бои обычных людей казаться ему медленными фильмами, и, чтобы сделать это более преувеличенно, он даже может спать, когда они бьют его, а затем отвечать на удар. После двух минут скучного наблюдения, взгляд Чжао Иньшуна снова начал терять фокус, но он не заметил, что Цзян Хэ шептала ему с несколькими девочками рядом, и её маленькое личико становилось всё краснее. Когда Чжао Иньшунь снова очнулся, было его время играть. "Цзян Айлун против Чжао Иньшуна. ""Безоружный или с оружием?"" Я свободен. ""Это будет хорошо. ""Тогда голыми руками, оба приветствуют!" Он формально поклонился, и когда Хэ Юбо отступил к краю ринга, Чжао Иньшунь и Цзян Айлун одновременно подняли головы, с улыбками на лицах. Просто один был свирепым и диким, а другой солнечным и красивым. "Да~~" Увидев улыбку Чжао Иньшуна, девочки на месте не могли не возмущаться и возбуждаться. Бум~ Глухой звук физических столкновений заставил людей прыгнуть. Размашистая нога была жестко соединена Чжао Иньшуном, и глаза Цзян Айлуна мгновенно выскочили из орбит. Жгучая боль пронзила Тяньлинь Гай, и обратная связь от его икры заставила его подумать, что он пнул стальную трубу изо всех сил! Ии~ Острый "пуф" просочился из его горла, Цзян Айлун отступил с хромой ногой и не мог поверить в Чжао Иньшуна. Эта отвратительная улыбка всё ещё висела на его лице, как будто это был не он, кто столкнулся с его ногами только что. Разве он не будет в боли? !Нет! Невозможно! Его телосложение не такое хорошее, как у меня, он должен держаться! В его уме не было варианта, что Чжао Иньшунь действительно сильнее его, воспоминания Цзян Айлуна все ещё застряли в впечатлении от последней битвы между двумя сторонами. Тогда [Сила], [Тело] и [Чувствительность] Чжао Иньшуна были трехмерно позади, и единственная истинная qi, сильнее его, не могла быть использована, потому что он не практиковал его стиль игры. В результате Цзян Айлун сбил Чжао Иньшуна с ног одним ударом. Он никогда не думал, что всего за несколько десятков дней Чжао Иньшунь претерпел кардинальные изменения, как внутри, так и снаружи! Стер пятку боли, Цзян Айлун принял оборонительную позу и наблюдал за врагом с недоверием. Однако Чжао Иньшунь просто стоял там спокойно, с улыбкой на уголке рта, и смотрел на него ровным взглядом. В мгновение ока гнев в сердце Цзян Айлуна поднялся до Тяньлинь Гай, и красные глаза быстро наполнились его глазами. (конец этой главы)